Принося на сцену дыхание эпохи

— Смотрите, да это же Воропаев!

Человек, только что собравшийся закинуть удочку, обернулся. К берегу спускались трое,—по-видимому, сплавщики, работавшие здесь же, на реке.

— Здравствуйте, товарищ Воропаев! А мы вас сразу узнали.

«Воропаев»», хитро взглянув на приятелей, улыбнулся:

— Будем знакомы. Молотов. А Воропаевым это я вчера в клубе был. Ну как, спектакль понравился?

Завязался разговор, и через час они расстались хорошими знакомыми.

Случай этот произошел несколько лет назад, во время гастрольной поездки Томского драматического театра по районам области. Невольная ошибка зрителя, в представлении которого герой и исполнитель иногда оказываются одним и тем же лицом, приятна актеру. Значит, образ удался, значит, зритель поверил в него.

Вспоминая потом разговор у реки, Борис Михайлович Молотов думал: «Вот как волнует людей герой нашего времени. Потому-то им и хочется, чтобы он жил среди них, хочется быть похожими на него».

И сам актер с особым увлечением брался за роли своих современников, вкладывая в них годами накопленное мастерство, используя наблюдения над окружающими в повседневной жизни людьми, находя новые черточки, дорисовывающие героя, помогающие создавать яркий образ. Каштанов из «Особняка в переулке», удивительно человечный, обладающий неиссякаемым запасом жизненной силы, Воробьев из «Настоящего человека», Рыбаков из «Ивана Рыбакова», командир боевой эскадрильи Друнин из «Летчиков», беззаветно преданный делу революции Нагульнов из «Поднятой целины» — все эти роли приносили на сцену дыхание нашей эпохи, боевого времени борьбы и строек.

В творческой биографии Б. Молотова немало страниц связано с Томским драматическим театром. Здесь более десяти лет назад томичи впервые увидели его Фердинандом в «Коварстве и любви» Шиллера. Время листало страницы, и каждый сезон вписывал в них новые роли. Молотов — Константин («Дети Ванюшина»), Яго («Отелло»). Прохор Громов («Угрюм-река»), Столяренко («Солнечная сторона»), Кристиан («Сирано де Бержерак»).

1955 год. Борису Михайловичу Молотову присвоено почетное звание заслуженного артиста РСФСР.

Сыграны не одна и не две большие, сложные роли. Это значит — большая работа, сотни эскизов, набросков, в которых рождались самые различные образы. Но в них есть что-то одно, неповторимое — от актера, от его таланта, от манеры игры. Скупыми, но широкими мазками рисует Молотов своих героев. Они приходят на сцену, как в свой дом, и живут там просто, правдиво. В них мало внешнего эффекта, нет декламации, наигранного темперамента.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Б. Молотов.

Фото В. Виттенбурга.

Достаточно вспомнить Прохора Громова, Ярового, Нагульнова, чтобы убедиться, как умело «управлял» Молотов чувствами своих героев, как логично перекидывал он «мост» от суровости и сдержанности к эмоциональному подъему.

А вот одна из последних творческих работ актера в спектакле «Братья Ершовы». Виноват Степан Ершов и перед своей потомственной фамилией, и перед совестью своей, и перед Родиной. Простят ли его братья, помогут ли искупить вину?

Этого он еще не знает. И сколько беспомощности в большой фигуре Степана. Даже сильные руки, которые могли бы хорошо работать и драться с врагом, стыдливо и безвольно повисли. Весь его облик говорит: «Да поверьте же мне, братья, я стану настоящим Ершовым!» И мы верим Молотову: его Степан не посрамит больше своей фамилии. Когда видишь его в последней сцене, он уже во многом другой, еще не распрямился во весь рост, но уже рядом с братьями. И веришь, что Степан вернет себе право носить славную фамилию потомственных рабочих Ершовых, смоет позорное пятно своей трусости честным трудом.

А вот другой спектакль—«Блудный сын». Здесь Молотов играет Лембита Педаяся, начальника участка шахты. В нем привлекают большое чувство справедливости, кристальная честность и непримиримость, внутренняя сила, уверенность в себе.

Сейчас в театре идут последние репетиции спектакля «Мещане» Горького. Борису Михайловичу поручена центральная роль—Нила, и он горячо взялся за нее. Ведь горьковский Нил — это предвестник тех героев нашего времени, которых не раз приходилось играть артисту. И нужно сыграть Нила вдохновенно, убедительно, так, чтобы зрители поверили: да, вот такими были рабочие люди, впервые сказавшие: «Хозяин тот, кто трудится!».

...Окончена очередная репетиция, но Борис Михайлович не уходит из театра. У него много дел. Он председатель Томского отделения Всероссийского театрального общества. Творческий рост томских актеров, их учеба, работа, отдых, нужды — все это близко и дорого Молотову. Большая общественная работа артиста неотделима от его творческой работы, она помогает ему чувствовать пульс времени, воплощать на сцене реальные черты людей сегодняшнего дня.

А. НАЙМУШИН.

Красное Знамя г. Томск 22 МАЙ 1959